

Карпова Ольга Владимировна

старший преподаватель

Муравьева Ирина Владимировна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ

С УЧАСТИЕМ И.Д. КУЗНЕЦОВА 1930–1980-х гг.

И ИХ ВКЛАД В ИЗУЧЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ

КУЛЬТУРЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЧУВАШИИ

***Аннотация:** исследование материальной и духовной культуры малых народов России в XX в., особенно после революционных событий 1917 г., – это одно из ведущих направлений советской исторической науки. Одним из эффективных инструментов такой работы следует признать результаты территориально-региональных историко-этнографических обследований различных уровней. Большой вклад в деле изучения материальной и духовной культуры сельского населения Чувашии в советский период, в том числе путем проведения историко-этнографических обследований, внес доктор исторических наук, профессор Иван Данилович Кузнецов. Полученные в ходе таких многолетних исследований данные позволяют проследить основные изменения, происходившие в массовом сознании и благосостояния сельского населения региона на фоне грандиозных социально-экономических и общественно-политических преобразований советской эпохи.*

***Ключевые слова:** Кузнецов, историко-этнографические обследования, советский период, Чувашия, сельское население.*

11 июня 2026 г. исполнилось 120 лет уроженцу деревни Полевые Буртасы Яльчикского района Чувашской АССР (ныне – Яльчикского муниципального

округа Чувашской Республики), доктору исторических наук, профессору, члену Союза писателей СССР Ивану Даниловичу Кузнецову. И.Д. Кузнецов – ученый и педагог непростой исторической судьбы, переживший репрессии 1930–1940-х гг. Несмотря на это, после своей политической реабилитации он не просто смог восстановиться в научно-литературном сообществе, но и внести весомый вклад в деле изучения истории родного края и чувашского народа.

Одна из центральных тем научных изысканий И.Д. Кузнецова – изучение изменений материальной и духовной культуры сельского населения Чувашии в советский период. К моменту образования в июне 1920 г. Чувашской автономии, в научном плане, это был один из отсталых регионов [2, с. 12–13; 11, с. 121]. В силу объективной «слабости» собственного научно-кадрового потенциала Чувашии, до 1930-х гг. более-менее масштабные историко-этнографические обследования среди жителей региона велись под руководством ведущих ученых, командированных из Москвы, Ленинграда и Казани [2, с. 12–13; 10, с. 41].

К началу 1930-х гг. в Чувашии предпринимаются первые попытки организации и проведения собственных историко-этнографических обследований. Инициатором и одним из руководителей большого экспедиционного этносоциологического исследования по изучению социально-культурного и бытового состояния деревни, прошедшего на территории Чувашской АССР в течение 16 ноября – 20 декабря 1933 г., стал И.Д. Кузнецов, выпускник Института красной профессуры 1931 г., бывший в то время заведующим отделом культуры и пропаганды Чувашского обкома ВКП (б). В рамках этого исследования по специальной программе была обследована 21 деревня из 18 районов Чувашии. В общей сложности, по разным подсчетам, обследование затронуло от 23032 до 23755 человек и свыше 4,5 тысяч домохозяйств [3, с. 41; 10, с. 5]. Предварительное обобщение материалов экспедиции 1933 г., характеризующее изменения в состоянии материального благосостояния и культурного уровня крестьянства Чувашии в течение полутора десятилетия со дня установления советской власти в стране, нашло свое отражение в целом ряде научных публикаций, подготов-

ленных И.Д. Кузнецовым (включая совместные с другими авторами) как на русском, так и чувашском языках [5, 10]. Более досконально переосмыслить и оценить научно-теоретические и эмпирико-концептуальные результаты историко-этнографического обследования 1933 г. И.Д. Кузнецову удалось только через несколько десятилетий [4, 9].

Анализ содержания научных публикаций, подготовленных по итогам экспедиции 1933 г., позволяет говорить о том, что организационный, научно-теоретический и эмпирический уровни их проведения были достаточно высокими для того времени. Так, для организации экспедиции в Чувашии была образована особая республиканская правительственная комиссия, в состав которой входил и И.Д. Кузнецов. Само исследование проводилось по трем детально разработанным маршрутам на основе специальной созданной анкеты. А для сбора информации в качестве работников по подворно-анкетному обследованию (регистраторов) привлекались, как выражались в то время, представители «местного учительства и культурные силы» (врачи, учащиеся последних курсов школ рабочей молодежи и техникумов и др.) [10, с. 4]. Кроме этого, в составе каждого маршрута дополнительно работали по 2–3 писателя, по 2–3 художника, композиторы, по одному инструктору по учету и статистике, по одному агроному, кинопередвижка, кинооператор (на одном из маршрутов), передвижная типография и др. При этом, все участники экспедиции работали по единой программе исследования, выполняя конкретные задания начальников экспедиции [10, с. 5]. Таким образом, эмпирические материалы, полученные в ходе историко-этнографического обследования на территории Чувашии 1933 г., проведенные при активном участии И.Д. Кузнецова и по сей день являются ценным источником при изучении материальной и духовной культуры сельского населения Чувашии в первые десятилетия с момента установления советской власти.

К сожалению, дальнейшие научные изыскания по заявленной проблематике с участием И.Д. Кузнецова были прерваны в связи с тем, что в ноябре 1937 г. он был репрессирован по ложным обвинениям в национализме и антипартийных делах. Новые историко-этнографические обследования сельского

населения Чувашии, подобные по своей масштабности экспедиции 1933 г., были проведены под руководством и непосредственным участием И.Д. Кузнецова лишь после его политической реабилитации и возвращения в Чувашию в 1955 г.

Следует подчеркнуть, что такого рода исследования стали носить более планомерный и систематизированный характер. С интервалом в 10 лет, на территории Чувашии прошли историко-этнографические обследования в 1960, 1970, 1980 гг. Главная отличительная особенность этих экспедиций состоит в том, что они практически проходили в одних и тех же населенных пунктах, что и в 1933 г., на базе единой анкеты подворного обследования с внесением в нее некоторых изменений и дополнений. По итогам каждого такого исследования было подготовлено и издано ряд научных работ. Результаты анализа эмпирического материала были опубликованы как в научных трудах, подготовленных под эгидой научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР [7, 8], так и на страницах республиканской периодической печати [6]. Несмотря на это, по данным В.П. Иванова, систематизированные и обобщенные материалы всех четырех экспедиций в виде единой работы до сих пор не опубликованы [1, с. 78]. Огромный массив первичных полевых материалов и анкет историко-этнографических обследований 1960–1980-х гг. по-прежнему продолжает храниться в научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук.

Таким образом, эмпирические материалы историко-этнографических обследований 1930–1980-х гг. с участием и под руководством И.Д. Кузнецова внесли значительный вклад в деле изучения материальной и духовной культуры сельского населения Чувашии. Благодаря им нам предоставлена уникальная возможность детально реконструировать в течение нескольких десятилетий процесс количественно-качественных изменений, происходивших в материальном благосостоянии и массовом сознании сельских жителей Чувашии в условиях трансформации традиционного общества в индустриальное.

Список литературы

1. Иванов, В. П. Страницы истории этносоциологический исследований в Чувашии / В. П. Иванов // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 2. – С. 77–84.
2. Изоркин, А. В. Центр гуманитарных наук Чувашии / А. В. Изоркин, А. Е. Горшков. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1980. – 136 с.
3. Кудряшов, Г. Е. Динамика полисинкретической религиозности: опыт историко-этнографического и конкретно-социологического исследования генезиса, эволюции и отмирания религиозных пережитков чувашей / Г. Е. Кудряшов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 355 с.
4. Кузнецов, И. Д. Вопросы быта колхозной деревни. От лучины до лампочки Ильича / Очерки по истории и историографии Чувашии / И. Д. Кузнецов. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1960. – С. 282–302.
5. Кузнецов, И. Д. Колхозниксен культурлăхĕ хăпарать: колхозниксен килсұртёнчи ҫинчен: культура экспедици материалĕсем тăрăх ҫырнă очерксем / И. Д. Кузнецов. – Шупашкар : Чăв. патш. изд-ви, 1934. – 36 с.
6. Кузнецов, И. Д. Культура возрожденного народа / И. Д. Кузнецов // Советская Чувашия. – 1970. – 30 января. – 1970. – С. 3.
7. Изменение материальной культуры сельского населения Чувашии (По материалам экспедиций 1933, 1960, 1970, 1980 гг.) / И. Д. Кузнецов, Л. А. Иванов, П. А. Сидоров, П. П. Фокин // Вопросы материальной и духовной культуры чувашского народа. – Чебоксары : ЧНИИ, 1986. – С. 45–93.
8. Кузнецов, И. Д. Чувашия на путях коммунистической цивилизации / И. Д. Кузнецов, И. А. Маркелов, М. Я. Сироткин. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1965. – 35 с.
9. Кузнецов, И. Д. Первая комплексная экспедиция по изучению сельского населения Советской Чувашии / И. Д. Кузнецов, П. П. Фокин // Актуальные проблемы археологии и этнографии Чувашской АССР. – Чебоксары : ЧНИИ, 1982. – С. 26–48.

10. Кутяшов, С. С. Чувашская колхозная деревня на пути культурного подъема: очерки по материалам культурной экспедиции 1933 года / С. С. Кутяшов, И. Д. Кузнецов. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1934. – 64 с.

11. Минеева, Е. К. Новые явления в системе образования Чувашии в первые годы советской власти / Е. К. Минеева // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения : сборник трудов Всероссийской научной конференции. – Чебоксары : Среда, 2019. – С. 121–123.